

Слово молодым ученым

Научная статья

УДК 32.019.5

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-276-283

«ТРЕТИЙ СКАЧОК КИТАИЗАЦИИ МАРКСИЗМА»: ПРОБЛЕМНЫЙ ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Мэн Юйфэн

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, 552094367@qq.com

Аннотация. Статья посвящена одному из ключевых концептов официального политического дискурса в современном Китае – «третьему скачку китаизации марксизма». Автор анализирует аргументы китайских ученых, обосновывающих данное понятие, а также критические оценки данного концепта в западной и российской научной литературе. Автор полемизирует с критикой тезиса о Си Цзиньпине как символе упомянутого «третьего скачка» и лидере «пятого поколения» китайских руководителей. Сверх того, в статье содержится анализ трех ключевых метафорических концептов, описывающих, каким образом в результате трех скачков китаизации марксизма Китай последовательно «освободился от клейма больного азиата», «встал на ноги экономически» и «достиг эпохи могущественности».

Ключевые слова: скачок китаизации марксизма, социализм с китайской спецификой, Си Цзиньпин, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, поколения китайских руководителей, ядро партии, новая эпоха, держава, “больной азиат”, эпоха могущественности

Для цитирования: Мэн Юйфэн. «Третий скачок китаизации марксизма»: проблемный опыт концептуализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 276–283. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-276-283>.

Young scientists

Original article

“THE THIRD LEAP OF THE SINIFICATION OF MARXISM”: THE PROBLEMATIC EXPERIENCE OF CONCEPTUALIZATION

Meng Yufeng

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, 552094367@qq.com

Abstract. The article is devoted to one of the key concepts of the official political discourse in modern China – the “third leap of the Sinification of Marxism”. The author analyzes the arguments of Chinese scientists justifying this concept, as well as criticism of it in Western and Russian scientific literature. The author polemizes with criticism of the thesis about Xi Jinping as a symbol of the mentioned “third leap” and the leader of the “fifth generation” of Chinese leaders. Moreover, the article contains an analysis of three key metaphorical concepts describing how, as a result of three leaps of the Sinification of Marxism, China has consistently “freed itself from the stigma of a sick Asian”, “got on its feet economically” and “reached the era of might”.

Keywords: the leap of the Sinification of Marxism, socialism with Chinese characteristics, Xi Jinping, Mao Zedong, Deng Xiaoping, generations of Chinese leaders, the core of the party, a new era, power, “sick Asian”, the era of might

For citation: Meng Yufeng. “The third leap of the sinification of marxism”: the problematic experience of conceptualization. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):276–283. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-276-283>.

Устав Коммунистической партии Китая, принятый на ее XIX съезде в 2017 году, объявляет идеи Си Цзиньпина «руководством к действиям партии наравне с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями тройного представительства и научной концепцией развития»¹. Тем самым получает завершение процесс признания нынешнего лидера Китая в качестве политической фигуры, равной по значимости Мао Цзэду и Дэн Сяопину. Между тем в период между Дэном и Си Китаем руководили и другие лидеры, от которых, однако, в этом пассаже Устава упоминаются только брендовые идеологические концепты (тройное представительство и научная концепция развития). И хотя в программной части Устава имена Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао всё же указываются, возникает вопрос: почему именно Си Цзиньпин удостоился высокой чести быть упомянутым рядом с Мао и Дэном? Данная статья ставит своей целью в общих чертах ответить на этот вопрос в аспекте новых моментов политической теории «китайского марксизма» [中国的马克思主义-чжунгодэ макэсы чжуи].

Сам по себе этот вопрос уже относительно давно и широко обсуждается в западном и российском китаеведении. Но прежде всего он получает основательное освещение в китайской научной литературе. Здесь идеи Си Цзиньпина квалифицируются как особый этап в истории марксистского социализма и как «третий скачок китаизации марксизма» [马克思主义中国化的第三次飞跃 - макэсы чжуи чжунгохуа дэ дисаньцы фэйюе].

Китайские авторы акцентируют всемирно-историческое значение китайской социалистической модели, позиционируя ее в качестве новейшего этапа в истории марксистского социализма [1]. Неслучайно Си Цзиньпин в своей речи на XIX съезде КПК подчеркивает, что вступление социализма с китайской спецификой в новую эпоху имеет принципиальное значение «не только для истории развития КНР и китайской нации, но также для судеб развития мирового социализма и человеческого общества»². Суть этого нового этапа в истории мирового социализма состоит в возрождении (после развала СССР и возглавляемого им социалистического блока) интереса к социалистической идее благодаря привлекательности Китая XXI века.

По мнению китайского политолога Хэ Итина, именно концепт социализма с китайской спецификой, предложенный Си Цзиньпином в «новую эпоху», можно назвать «марксизмом XXI века», тогда как «теория тройного представительства» Цзян Цзэминя и «научная концепция развития» Ху Цзиньтао таким статусом не обладают. Чтобы получить статус «марксизма эпохи», концептуальные новации должны отвечать, как минимум, трем условиям: объект теоретического исследования должен быть типичным для данного века; результаты такого исследования должны иметь всемирно-историческое значение; наконец, эффективность данной теоретической практики должна проявляться в способности коренным образом изменять мир. Упомянутый концепт «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» отвечает, по мнению Хэ Итина, данным критериям. Соответственно, он составляет ядро новейшего марксизма XXI века, наряду с теорией Маркса и Энгельса как марксизмом XIX века, а также идеями Ленина, Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина как марксизмом века XX³. Но в истории самого китайского марксизма идеи Си Цзиньпина квалифицируются китайскими авторами как «третий скачок» его «китаизации». Цель данной статьи, помимо прочего, состоит в прояснении данного тезиса.

Термин «китаизация марксизма» [马克思主义中国化 - макэсы чжуи чжунгохуа], упоминающийся в материалах XIX съезда КПК и в ее Уставе, имеет относительно долгую историю в политическом дискурсе КНР. О «китаизации марксизма» говорил уже Мао Цзэдун, выступая в октябре 1938 года на пленуме ЦК КПК с докладом «О новом этапе» [2, с. 534]. В последние годы китайские авторы выделяли «три великих скачка» китаизации марксизма, причем трактовка этих скачков, особенно третьего, разнилась по историческому периоду, идейному смыслу и поколениям лидеров КПК. Не вызывала сомнений лишь идентификация первого этапа: эпоха и идеи Мао Цзэдуна. А вот наиболее спорным оказалось определение третьего этапа, поскольку он напрямую зависит от оценки современной политической ситуации в КНР.

¹ Резолюция XIX Всекитайского съезда КПК по проекту пересмотренного Устава КПК // XIX Всекитайский съезд КПК. 24.10.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-10/24/c_136703044.htm (дата обращения: 06.06.2021)

² Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // XIX Всекитайский съезд КПК. 03.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 06.06.2021).

³ 何毅亭.习近平新时代中国特色社会主义思想是21世纪马克思主义 // 学习时报. 2020-06-15 [Хэ Итин. Идеи социализма с китайской спецификой, предложенные Си Цзиньпином в новейшую эпоху - это марксизм XXI века // Газета Сюэси шибао. 15.06.2020. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0615/c40531-31746437.html>] (дата обращения: 06.06.2021)

Когда у власти был «лидер третьего поколения» Цзян Цзэминь, китайские обществоведы считали, что озвученная им концепция «тройного представительства» знаменует собой новый скачок китаизации марксизма. По словам китайского ученого Фан Вэйбина, «идеи Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина совершили два исторических скачка китаизации марксизма. <...> Важная концепция “тройного представительства”, озвученная Цзян Цзэмином, представляет собой третий великий скачок китаизации марксизма» [3, с. 21-24]. Эта концепция была действительно важным шагом в «раскрепощении сознания» КПК, которая с конца 90-х стала считать себя партией всего китайского народа, включая бизнесменов, а не только рабочих и крестьян. Соответственно, утверждалось, что «китаизация марксизма в основном достигается тремя историческими скачками: идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и важной концепцией “тройного представительства”» [4, с. 5]. При этом ряд авторов шли еще дальше и ставили имя Цзян Цзэминя рядом с Мао и Дэном. Тем самым каждый из этапов китаизации марксизма связывался с определенным поколением китайских лидеров. В этом смысле китайский историк Чэнь Хуэй писал в начале 2000-х годов, что «три скачка китаизации марксизма – это кристаллизация мудрости трех поколений партийных лидеров: Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя» [5].

Но с момента избрания Си Цзиньпина на XVIII съезде партии (в 2012 году) лидером нового поколения китайских коммунистов, смысл третьего скачка китаизации марксизма вновь оказался под вопросом. Уже к середине 2010-х годов китайские авторы стали отмечать, что Си Цзиньпин существенно обогатил теорию социализма с китайской спецификой, связав ее с проблематикой переживаемой «новой эпохи». Тем самым получалось, что именно он осуществил третий исторический скачок китаизации марксизма [6].

Но росло также и внешнеполитическое влияние Си Цзиньпина. Указывая на заслуги Китая в создании целого ряда таких проектов, как «Один пояс – один путь», БРИКС, ШОС и др., российский китаист А. Маслов делает вывод, что «Китай не просто начинает играть активную роль в мировой политике, но и формирует новое политическое пространство»¹. В сходном ключе высказывается и российский исследователь С.В. Минаев. Если, по его словам, Мао Цзэдун объединил страну и руководил созданием социалистического Китая, а Дэн Сяопин поставил Китай на путь обогащения и уберег партию от угрозы буржуазной демократии, то цель Си – «снова поставить Китай в центр мира, каким он был в прошлом, и снова спасти партию, на этот раз от угроз, таящихся в ней самой» [7, с. 81]. Другими словами, Китай эпохи Си Цзиньпина взял курс на превращение в супердержаву, бросающую вызов однополярному миру под руководством США. Китайский политолог Янь Сюетун еще в 2013 году предсказывал, что к 2023 году Китай и США сформируют новую биполярную структуру мировой политики [8, с. 120-121].

Со временем стало очевидным, что новый китайский лидер является политическим тяжеловесом, поэтому третий скачок китаизации марксизма следует связывать именно с ним. Но представлялось это, опять же, по-разному. Одни авторы, – к примеру, китайский политический философ Ли Цзюньвэнь, делают Си Цзиньпина символом третьего скачка китаизации марксизма, деликатно расширяя смысл «второго скачка» и включая в него, помимо теории Дэн Сяопина, концепцию тройного представительства и научную концепцию развития [9].

Примером других китайских исследователей может служить Чэнь Цзяньлэй, который обозначает второй скачок китаизации марксизма общим именем «теоретическая система социализма с китайской спецификой» [10, с. 171], без указания лидеров и даже концепций, составляющих этот скачок (соответственно, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао). Некоторые авторы идут еще дальше, редуцируя смысл второго скачка к «теории Дэн Сяопина» [11]. Тем самым каждый скачок получает своего символического лидера: Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина.

Но ряд китайских авторов склонны вообще рассматривать второй скачок как некоторое промежуточное состояние между двумя главными лидерами (эпохами): Мао Цзэдуном и Си Цзиньпином. Так, китайский политолог Чжан Мин связывает «идеи социализма с китайской спецификой, предложенные Си Цзиньпином в новую эпоху», т.е. третий скачок китаизации марксизма, с вхождением Китая в стадию «сравнительно развитого социализма» [12]. Этот концепт тоже восходит к Мао, к его различию двух стадий социализма: «первая стадия – это слабо развитый социализм, а вторая – сравнительно развитый социализм, причем последняя стадия может длиться дольше, чем предыдущая» [13, с. 116].

¹ Бовдунов А. Политика обновления: какую стратегию развития выбрал Китай после XIX съезда Коммунистической партии // RT на русском. 27 октября 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/443488-sezd-kpk-itogi-si-czinpin> (дата обращения: 06.06.2021)

Западные авторы также расходятся в оценке значимости идей Си Цзиньпина для истории марксизма вообще и китайского марксизма, в частности. Вместе с тем очевидные факты говорят в пользу исключительно высоких позиций Си Цзиньпина во властной системе КНР: на XI пленуме 18-го созыва ЦК КПК, который состоялся в закрытой форме с 24 по 27 октября 2016 года, Си Цзиньпин получил статус «руководящего ядра», который до него имели лишь Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. А годом позже, на XIX съезде КПК, идея Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой в новую эпоху» была внесена в Устав КПК. Наконец, в марте 2018 года сессия Всекитайского совета народных представителей не только включает эту идею Си в Конституцию КНР, но также исключает десятилетнее ограничение на правление председателя КНР, что открывает Си Цзиньпину перспективу долгого пребывания на вершине власти в партии и стране.

Новозеландский ученый Майкл Питерс указывает на «растущее символическое значение Си для руководящей идеологии партии в критический исторический момент перехода Китая к глобальной сверхдержаве» [14, p. 1299]. Американский журналист Крис Бакли, долгое время живший в КНР, тоже обращает внимание в своей статье с характерным названием («Xi Jinping Thought Explained: A New Ideology for a New Era») на то, что в китайской пропаганде Си Цзиньпина называют «линсю» [领袖] – благоговеющим китайским словом для обозначения лидера, которое также использовалось в отношении Мао Цзэдуна. В доктрине Си о «социализме с китайской спецификой в новую эпоху» Бакли акцентирует следующую мысль: для того, чтобы Китай продолжил свой глобальный подъем, а коммунистическая партия сохранила свою власть, необходим решительный лидер у руля. И Си есть как раз подходящий человек для этой роли¹.

Директор Института китайской политики Ноттингемского университета Стив Цанг также отмечает, что включение имени и доктрины Си Цзиньпина в конституцию КПК подняло его на уровень отца-основателя КНР Мао Цзэдуна, а также архитектора модернизация Китая Дэн Сяопина².

На особый статус Си Цзиньпина указывают и российские авторы. В китайском политическом контексте, отмечают Ольга Борох и Александр Ломанов, образ «встающего» Китая восходит к Мао Цзэдуну, обретение экономической мощи связано с реформами Дэн Сяопина, а «провозглашение нового этапа 'усиления Китая' создало предпосылки для его привязки к руководству Си Цзиньпина» [15, с. 59]. По словам российского китаиста Алексея Маслова, после решений XIX съезда КПК Си Цзиньпин «оказывается в одном ряду с Марксом, Лениным, Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. То есть Си Цзиньпин позиционирует себя как пик развития мировой марксистской мысли»³.

Российский китаевед Евгений Румянцев обращает внимание на то, что в преддверии XIX съезда КПК Си Цзиньпин получает в официальном политическом дискурсе КНР почетный титул «ядра» [核心 – хэсинь], которым не удостоился правивший до этого Ху Цзиньтао [16, с. 58]. Действительно, эта роль «ядра» зацементирована в имени Си Цзиньпина не только в Резолюции XIX съезда КПК⁴, но и в обновленной редакции Устава партии⁵. Российские китаеведы также замечают [15, с. 66], что концепт лидера как «ядра» партии, несколько подзабытый в период относительно либерального правления Ху Цзиньтао, теперь (наряду с упомянутым понятием «вождя» [领袖 – линсю]) переживает ренессанс в КНР.

¹ Buckley Ch. Xi Jinping Thought Explained: A New Ideology for a New Era // The New York Times. Feb. 26, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/26/world/asia/xi-jinping-thought-explained-a-new-ideology-for-a-new-era.html> (дата обращения: 06.06.2021)

² Tsang S. What is Xi Jinping Thought? // Society & Culture. Feb 11, 2019. URL: <https://www.chinausfocus.com/society-culture/what-is-xi-jinping-thought> (дата обращения: 06.06.2021)

³ Бовдунов А. Политика обновления: какую стратегию развития выбрал Китай после XIX съезда Коммунистической партии // RT на русском. 27 октября 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/443488-sezd-kpk-itogi-si-czinpın> (дата обращения: 06.06.2021)

⁴ «Съезд считает, что со времени XVIII съезда партии ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, выдвинул ряд новых концепций, новых идей и новых стратегий в области экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного строительства. См.: Резолюция XIX Всекитайского съезда КПК по проекту пересмотренного Устава КПК // XIX Всекитайский съезд КПК. 24.10.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-10/24/c_136703044.htm (дата обращения: 06.06.2021)).

⁵ В тексте Устава КПК говорится о необходимости «неуклонно защищать авторитет ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин, и поддерживать его единое централизованное руководство». См.: Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК // XIX Всекитайский съезд КПК. 2017-11-03. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 06.06.2021).

Впрочем, не все российские исследователи склонны полностью разделять характерный для официального дискурса КНР тезис о Си Цзиньпине как лидере «пятого поколения» китайских руководителей после первых четырех поколений, представленных соответственно Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем и Ху Цзиньтао. К примеру, Е.Н. Румянцев считает такую периодизацию поколений китайских лидеров неполной: в число вышеперечисленных «поколений руководителей» в современном Китае не включаются лидеры, в период правления которых, по словам российского ученого, происходили важнейшие события, оказавшие глубокое влияние на все последующее развитие Китая: Хуа Гофэн, Ху Яобан, Чжао Цзяян. В целом, считает Е.Н. Румянцев, «построения, при которых Мао, Дэна, Цзяна, Ху и Си выделяют как представителей соответственно первого, второго, третьего, четвертого и пятого поколений руководителей КПК/КНР, представляются искусственными и сделанными исключительно в политических целях последователями Мао Цзэдуна» [16, с. 49].

На это можно возразить, во-первых, тем, что практически все эти лидеры, при всех их заслугах, всё же оставались вторичными фигурами по сравнению с Дэн Сяопином. Последний, даже не занимая официальных постов в партии и государстве, вплоть до своей смерти в 1997 году оставался в КНР главным идейно-политическим авторитетом. Во-вторых, «искусственность» упомянутой периодизации нет смысла подвергать сомнению: она себя и не скрывает, поскольку относится к политической прагматике, а не к абстрактной теории. А в политике истинным является то, что позволяет реализовывать интересы социальных групп, а не научное либо философское любопытство отдельных граждан. Наконец, двусмысленной представляется квалификация в качестве «маоистов» авторов упомянутых российским китаеведом «построений». Признавая исключительные заслуги Мао Цзэдуна как основателя КНР, нынешнее поколение лидеров Китая во главе с Си Цзиньпином идёт своим путем, развивая марксизм Мао согласно фундаментальным вызовам современности. Китайско-британский политолог С. Цанг не очень далек от истины, когда замечает, что «хотя Си имеет гораздо более позитивный взгляд на маоистское прошлое Китая, чем любой другой лидер со времен Дэна, он не является маоистом. Скорее, его подход к управлению очень напоминает методы первого президента Китая при Мао, Лю Шаоци, преданного ленинца, который избирательно адаптировал конфуцианские идеи для построения китайского партийного государства»¹.

Более того, одобрив внесение в Устав КПК соответствующей поправки, съезд китайских коммунистов сместил акцент с «коллективного руководства», типичного для постмаоистской КПК, на «единое централизованное руководство» Си Цзиньпина как «ядра» ЦК КПК². Очевидно, это может служить маркером потребности китайской политической элиты в консолидации для решения непростых задач дальнейшей модернизации страны.

Рассмотрим теперь чуть подробнее, каким образом в китайской научной и пропагандистской литературе концептуализируются три скачка китаизации марксизма.

В самом общем плане суть трех скачков китаизации марксизма определяется в официальном политическом дискурсе Китая следующим метафорическим образом: первый скачок – китайская нация встала на ноги политически, освободившись от позорного клейма «больного азиата»; второй – Китай встал на ноги экономически, предоставив своим гражданам возможности для обогащения честным трудом; третий – КНР наметила путь от национального обогащения к статусу могущественной державы современного мира.

Более конкретно, под метафорой «встать на ноги политически» подразумевается эпоха революционной борьбы китайского народа против своего полуфеодального и полукOLONиального статуса. В официальной китайской историографии это маркируется двумя главными противоречиями в китайском обществе: с одной стороны, между империализмом и китайской нацией; с другой – между феодализмом и народом. С этими противоречиями концептуально связывается метафорическое обозначение Китая той эпохи как «больного азиата» – с намеком на пристрастие китайцев к опиуму в конце династии Цин. Вытекающая отсюда историческая миссия китайских коммунистов описывается официальной метафорой «свергнуть три горы империализма, феодализма и бюрократического капитализма». Считается, что Коммунистическая партия Китая во главе с Мао Цзэдуном привела китайский народ к национальному освобождению и национальной независимости, завершила «новую демократическую революцию» и основала Китайскую Народную Республику. В этом смысле китайская нация с тех пор «встала на ноги политически».

¹ Tsang S. What is Xi Jinping Thought? // Society & Culture. Feb 11, 2019. URL:

<https://www.chinausfocus.com/society-culture/what-is-xi-jinping-thought> (дата обращения: 06.06.2021)

² Резолюция XIX Всекитайского съезда КПК по проекту пересмотренного Устава КПК // XIX Всекитайский съезд КПК. 24.10.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-10/24/c_136703044.htm (дата обращения: 06.06.2021)

Под выражением «встать на ноги экономически» в официальном политическом дискурсе Китая подразумевается прежде всего эффект от решений III пленума ЦК КПК 11-го созыва 1978 года, провозгласившего политику открытых дверей и положившего начало новому (рыночному) этапу экономических реформ в Китае. Под руководством лидеров трёх поколений – Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао – после более чем 30-летних усилий ВВП Китая вырос с 364,5 млрд. юаней в 1978 году до 51,92942 трлн. юаней в 2012 году, заняв второе место в мире, причем среднегодовой вклад КНР в рост мировой экономики в 2008-2012 годах превысил 20 %¹. С начала реформ экономическая и научно-техническая мощь Китая достигли небывалого для страны масштаба, а уровень доходов и социального обеспечения жителей страны непрерывно росли все последние четыре десятилетия. В результате социалистический Китай стал мощной экономической державой, что значит, «встал на ноги экономически».

Третий скачок китаизации марксизма метафорически описывается как «эпоха могущественности», что концептуализируется как построение «модернизированной социалистической державы». Ключевое слово здесь – держава. По замечанию О. Борох и А. Ломанова, данное слово как раз в эпоху Си Цзиньпина стало заменять в официальном китайском дискурсе привычный термин «государство». По буквальному смыслу обозначающих это слово иероглифов оно значит «сильное государство» [强国 – цян го], что по справедливым словам российских исследователей «подчеркивает тезис о переходе Китая от эпохи обогащения к эпохе обретения могущества [15, с. 61].

Концепт «модернизированной социалистической державы» есть одновременно формулировка цели второго этапа плана модернизации страны, рассчитанного с 2020 года до середины XXI века. Первый же этап должен быть реализован к 2035 году, когда предполагается в основном осуществить социалистическую модернизацию. При этом руководство КПК констатировало в 2017 году, что Китай уже решил проблему обеспечения почти полуторамиллиардного населения питанием и одеждой и в целом реализовал цель «сяокан», т.е. почти построил общество среднего достатка.

Помимо этих двух этапов, задачи китайской модернизации упакованы официальным дискурсом в два концепта: «общую схему пятиединого строительства» (экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного), а также «четырёхаспектную стратегическую концепцию о всестороннем построении среднезажиточного общества» (всестороннем углублении реформ, всестороннем обеспечении верховенства закона в государственном управлении и всестороннем устроении внутривластной системы управления)².

Заметим, что эти концепты не стоят изолированно друг от друга; они вписаны в общий нарратив, связывающий три скачка китаизации марксизма. Эти скачки – какие бы реальные исторические перипетии борьбы за власть в самой КПК за ними ни стояли – в официальном нарративе гармонично упакованы в общую сюжетную линию, в которой эпоха революционной борьбы современного китайского народа, составляющая содержание первого скачка китаизации марксизма, предстает как решающая предпосылка «обогащения» – квинтэссенции второго скачка. В свою очередь «обогащение» как экономическая ценность строительства социализма с китайской спецификой оказывается экономической основой «могущественности» и необходимым этапом для «великого возрождения китайской нации» [中华民族伟大复兴 – чжунхуа миньцзу вэйда фусин], то есть, для третьего скачка китаизации марксизма.

Характерный для этого скачка акцент на «пятитысячелетней истории китайской нации», понятой в близком конфуцианству духе, дает повод оппонентам социализма с китайской спецификой заявлять, что КНР является не социалистическим, а «постсоциалистическим» государством [17]. Индийский политолог П. Сонам считает, что «коммунистический режим в Пекине на самом деле не является коммунистическим в истинном смысле этого слова», потому что в нем якобы «интересы капиталистов защищены гораздо лучше, чем интересы пролетариата и крестьян»³.

На наш взгляд, в таких суждениях, помимо фактической неправды, выражается вольная или невольная недооценка диалектико-прагматического подхода КПК к теоретическим постулатам классического марксизма. Руководство Китая всегда всерьез воспринимало известную сентенцию

¹ 统计局：1978年以来我国经济社会发展的巨大变化 // 人民日报. 2013-11-06 [Статистическое управление: Большие изменения в экономическом и социальном развитии Китая с 1978 года // Газета «Жэньминь жибао». 06.11.2013.

² Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // XIX Всекитайский съезд КПК. 03.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 06.06.2021)

³ Sonam P. No Place for Real Marxists in Communist China. Students are finding out the hard way that there is a huge gap between pure Marxism and the Chinese brand // China Power. 06.10.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/10/no-place-for-real-marxists-in-communist-china/> (дата обращения: 06.06.2021)

классиков марксизма-ленинизма о том, что их учение – «не догма, а руководство к действию». Акцент на национальной специфике – лучший тому пример. Он выбивает из рук политических противников социалистического Китая важнейшее средство его политической дестабилизации. Руководство КПК перехватывает инициативу в идеологической конкуренции со своими политическими противниками, открыто заявляя – посредством концептов «великое возрождение китайской нации» и «китайская мечта» – о национальном характере своей модернизационной программы. При этом акцентируется не узко-этнический, а широкий цивилизационный концепт «китайской нации». И если первый потенциально работает на перспективу дезинтеграции КНР, то второй – на усиление ее внутри- и внешнеполитических позиций.

Таким образом, третий скачок китаизации марксизма четко маркируется новым этапом стратегического планирования в КНР, но с ним соотносится целый комплекс новых понятий, которые закрепляют это качество «скачка» и связывают его с именем Си Цзиньпина.

Список источников

1. 吴兆雪,朱国华. 习近平新时代中国特色社会主义思想的哲学根基与理论创新 // 观察与思考 - 杭州. 2019. No. 4. P. 17-27 [У Чжаосюе, Чжу Гохуа. Философская основа и теоретическая инновация идей социализма с китайской спецификой, предложенные Си Цзиньпином в новейшую эпоху // Наблюдение и мышление (г. Ханчжоу). 2019. № 4. С. 17-27].
2. 毛泽东. 毛泽东选集 - 北京: 人民出版社, 1991. Vol. 2. 626 p.) [Мао Цзэдун. Собрание сочинений. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1991. Т. 2. 626 с.].
3. 方卫兵. 马克思主义中国化的三次历史性飞跃 // 沙洋师范高等专科学校学报. 荆门市. 2003. No. 3. P. 21-24 [Фан Вэйбин. Три исторических скачка китаизации марксизма // Журнал Шаяньского педагогического института (г. Цзинмэнь). 2003. № 3. С. 21-24].
4. 闫虹珏. 近年来关于马克思主义中国化研究综述 // 中南民族大学学报. 武汉. 2005. Vol. 25. P. 5-8 [Янь Хунцзюе. Обзор исследования китаизации марксизма в последние годы // Журнал Южно-центрального университета национальностей (г. Ухань). 2005. Вып. 25. С. 5-8].
5. 陈挥. 马克思主义中国化三次飞跃的经验与启示 — 悼念马克思逝世120周年 // 弘扬革命传统, 迎接时代挑战 — 学习贯彻“十六大”精神论文集. - 上海. 2002. P. 157-175 [Чэнь Хуэй. Опыт и просвещение трех скачков китаизации марксизма - 120-летие со дня рождения Карла Маркса // Развивать революционные традиции и отвечать на вызовы времени - Изучать и претворять в жизнь дух XVI съезда партии. Шанхай, 2002. С. 157-175].
6. 岳雪侠. 马克思主义中国化的第三次飞跃—中华优秀传统文化与中国特色社会主义理论的有机结合 // 文化学刊. - 沈阳. 2015. No.1. P. 212-216 [Юе Сюэся. Третий скачок китаизации марксизма – органическое сочетание превосходной китайской традиционной культуры и теории социализма с китайской спецификой // Журнал культуры (г. Шэньян). 2015. № 1. С. 212-216].
7. Минаев С.В. Си Цзиньпин: Политическое лидерство в Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2018. № 2. С. 76-83.
8. 翟东升. 中国会否成为超级大国 // 领导文萃. - 福州市. 2013. No.11. P. 120-121 [Чжай Дуншэн. Станет ли Китай сверхдержавой // Сборник лидерства (г. Фучжоу). 2013. № 11. С.120-121].
9. 李俊文. 构建新时代马克思主义哲学学科体系的思考 // 学习与探索. - 哈尔滨. 2019. No.11. P. 19-25 [Ли Цзюньвэнь. Размышление о предметной системе образования марксистской философии в новейшую эпоху // Учёба и исследование (г. Харбин). 2019. № 11. С. 19-25].
10. 陈建磊. 马克思主义中国化的三次飞跃 // 东西南北. - 长春. 2018. No. 9. P.171 [Чэнь Цзяньлэй. Три скачка китаизации марксизма // Журнал Востока, Запада, Юга и Севера (г. Чанчунь). 2018. № 9. С. 171].
11. 吴松. 马克思主义中国化的第三次历史性飞跃 // 西南林业大学学报. - 昆明. 2017. No. 5. P. 1-6. [У Сун. Третий исторический скачок китаизации марксизма // Журнал Юго-Западного лесоводческого университета (г. Куньмин). 2017. № 5. С. 1-6].
12. 张明. 新时代与马克思主义中国化飞跃问题的学术思考 // 新疆师范大学学报. - 乌鲁木齐. 2020-07-23. P. 1-23 [Чжан Мин. Новая эпоха и мышление о проблеме скачка китаизации марксизма // Журнал Синьцзянского педагогического университета (г. Урумчи). 23.07.2020. С. 1-23].
13. 毛泽东. 毛泽东选集 - 北京:人民出版社. 1999. Т. 8. 446 p. [Мао Цзэдун. Собрание сочинений. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1999. Т. 8. 446 с.].
14. Peters M.A. The Chinese Dream: Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era // Educational Philosophy and Theory. 2017. Vol. 49. No 14. P. 1299-1304. DOI: 10.1080/00131857.2017.1407578.

15. Борох О., Ломанов А. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3. С. 59–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-59-70.
16. Румянцев Е.Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 5. С. 47-64. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-47-64.
17. Mitter R. *China's Good War: How World War II Is Shaping a New Nationalism*. Harvard University Press, 2020. 336 p.

References

1. U Chzhaosyue, Chzhu Gokhua. The philosophical basis and theoretical innovation of the ideas of socialism with Chinese specifics, proposed by Xi Jinping in the recent era. *Observation and thinking (Hangzhou)*. 2019;(4):17–27. (In Chinese)
2. Mao Zedong. Collected works. Beijing; 1991. Т. 2. 626 p. (In Chinese)
3. Fan Weibing. Three historical leaps in the Chinaization of Marxism. *Journal of the Shaian Pedagogical Institute (Jingmen)*. 2003;(3):21–24. (In Chinese)
4. Yan' Khuntszyue. Review of the study of the Sinization of Marxism in recent years. *Journal of the South Central University of Nationalities (Wuhan)*. 2005;(25):5–8. (In Chinese)
5. Chen' Khuei. Experience and enlightenment of three leaps of Marxism - the 120th anniversary of the birth of Karl Marx. In: *Develop revolutionary traditions and respond to the challenges of time – Study and implement the spirit of the XVI Party Congress*. Shanghai; 2002:157–175. (In Chinese)
6. Yue Syuesya. The third leap in the Kitaization of Marxism is the organic combination of excellent Chinese traditional culture and the theory of socialism with Chinese specifics. *Journal of Culture (Shenyang)*. 2015;(1): 212–216. (In Chinese)
7. Minaev S. V. Si Tszin'pin: Political Leadership in China. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika = Social and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 9: Oriental Studies and Africanism*. 2018;(2):76–83. (In Russ.)
8. Chzhai Dunshen. Will China become a superpower. *Leadership Compendium (Fuzhou)*. 2013;(11):120–121. (In Chinese)
9. Li Tszyun'ven'. Reflection on the subject system of education of Marxist philosophy in the recent era. *Study and research (Harbin)*. 2019;(11):19–25. (In Chinese)
10. Chen' Tszyan'lei. Three jumps in the Chinaization of Marxism. *Journal of the East, West, South and North (Changchun)*. 2018;(9):171.
11. U Sun. The third historical leap in the Sinization of Marxism. *Journal of Southwestern Forestry University (Kunming)*. 2017;(5):1–6. (In Chinese)
12. Chzhan Min. A new era and thinking about the problem of the surge in the Kitaization of Marxism. *Journal of Xinjiang Pedagogical University (Urumqi)*. 23 Jule 2020. P. 1-23. (In Chinese)
13. Mao Tszedun. Collected works. Beijing: Rengmin chubanshe; 1999. Т. 8. 446 p. (In Chinese)
14. Peters M.A. The Chinese Dream: Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. *Educational Philosophy and Theory*. 2017;49(14):1299-1304. DOI: 10.1080/00131857.2017.1407578.
15. Borokh O., Lomanov A. The new era of China: from enrichment to strengthening. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*. 2018;62(3):59–70. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-59-70.
16. Rumyantsev E.N. Si Tszin'pin and the new generation of leaders of the Communist Party of China. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo = Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2017;10(5):47–64. (In Russ.) DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-47-64.
17. Mitter R. *China's Good War: How World War II Is Shaping a New Nationalism*. Harvard University Press; 2020. 336 p.

Информация об авторе

Мэн Юйфэн – аспирант.

Information about the author

Meng Yufeng – Graduate Student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.07.2021; одобрена после рецензирования 23.08.2021; принята к публикации 24.08.2021.

The article was submitted 24.07.2021; approved after reviewing 23.08.2021; accepted for publication 24.08.2021.